

Леонид Чижиков

17 лет

Родной Язык – Русский

Средняя Школа имени Эрика Хамбера

Великие полководцы России (от древней истории до наших дней)

Недавно я ехал в поезде – наступил лучший момент для отдыха в Крыму, и я смог вырваться от своих, не таких уж и неотложных, дел и купив билет себе (так как все мои друзья уже уехали) собрал чемоданы и отправился в Ялту. Настроение было прекрасное – во-первых, «Порт-Артур», книга подаренная мне лично её автором с автографом, читался легко и приятно – с детства люблю читать книги на историческую и военную тематику, да и вообще читать – за это заслуженно получил кличку «Профессор», что недавно также стала моей научной степенью. Во-вторых, собеседники попадались замечательные, ну и наконец, в-третьих, а это уже более личное – в поезде ехала Девушка моей мечты ещё со студенческих лет (однолюб я, увы!) и каждое утро и вечер были приятные разговоры – пусть мимолётные, но очень душе согревающие. Правда, иногда возникал её младший брат (они поехали всей семьёй в Севастополь проведать дедушку – Капитана 2ого Ранга) и начинал меня очень внимательно и пристально изучать – как я говорю, как ем. Чувствовал я себя инфузорией под микроскопом, да ещё в тувельках от такого времяпровождения. Долго я терпеть этого не мог, и поэтому решил сразу расспросить этого маленького зуава в лицо – как мужчина мужчину.

Повод предоставился прекрасный – моя любовь мне поведала, что её брату очень понравился макет самолёта «ИЛ – 2» который я сам смастерил, и теперь гордо стоял в моём купе рядом с окном. Дело в том, что моделизм является очень большой помощью когда ты пытаешься что-то изучить, особенно если это какой-то объект (желательно физический) – например изучаешь авиацию РККА в годы Великой Отечественной Войны – самолётик помогает тебе представить его могучего брата, видеть поле боя...

Пригласив его сыграть в шахматы (конечно я дал ему фору белых и фору в виде ферзя), я на 15 ом ходу сделал ход конём, придвинул макет самолёта, собрался и как можно более серьёзно и убедительно задал ему вопрос:

«Итак молодой человек... Сознаться – думаешь, что я Американский шпион? Или ты за свою сестру волнуешься?»

В ответ последовала следующая реакция: сначала удивление, потом разгадка постановки вопросов, после этого сосредоточение лба и выражения лица «Партизан на Допросе».

Я немного удивлённо продолжил:

«Ты что? Думал, что я не замечу твоего повышенного внимания к моей скромной персоне? Макет я тебе, так и быть, подарю – но только если расскажешь, чем я тебе так не понравился. Или тебе что-то сестра рассказала?»

Мальчик подумал, прокашлял горло и тоном чекиста, знающего большущую военную тайну, сказал:

«Владимир Николаевич, вы же коммунист?»

Усмехнувшись, я показал ему значок депутата ВС РСФСР, что был у меня на лацкане пиджака и он продолжил:

«Понимаете, я пионер. И очень увлекаюсь науками – особенно люблю читать журнал «Юный Техник» и просматривать энциклопедию про болезни там и всё такое.»

Было видно, что он крайне взволнован и напряжён.

«Понимаете, я не верю во всякие сказки – про Бога ничего говорить не буду, но недавно...»

Тут он придвинулся ко мне:

«Вы как профессор, как учёный выслушайте меня и скажите, что делать. А то я никому не могу это рассказать...»

Я, крайне увлечённый таким неожиданным началом сказал, после краткой паузы:

«Истории, я профессор истории. Но выслушать могу. Лечить прости уж не смогу – это твоя бабушка хорошо умеет это делать.» А он:

«Это как раз по вашей части, там такое...»

Так я начал слушать этот удивительнейший рассказ – ну и конечно запоминать. А за окном неслись леса и поля, лишь на секунду цепляя боковое зрение, устремляясь в бескрайние дали – а ещё начинало темнеть...

Главные вопросы в любой ситуации это: что? Где? Когда? А потом уже идут: почему? Зачем? Как? Сразу получился ответ на первые три, потом и на два других, а вот на последний... Ладно, пока вот сам рассказ, а ты решай

Дорогой Читатель, как это всё получилось, у нашего весёлого рассказчика – мальчика Вани.

Вообще-то, Ваня очень хороший и послушный мальчик. Только иногда кружку разобьёт, урок забудет сделать ну и бегают иногда на улице дольше позволенного с друзьями. Но именно в эту ночь...

В эту ночь Ваня сам не знал, что с ним произошло. Он знал, что ночью все люди спят, всё закрыто – но ему очень, очень хотелось попасть в музей Красной Армии, сейчас, именно ночью. Читатель спросит:

«Почему? В Музей? Ночью? Зачем, ведь лучше подождать дня!» и будет совершенно прав – а вот Ваня не мог ждать и всё. Да и ночь была необычная, предпраздничная – ночь пред Праздником Победы, 9ым Мая. Кому как, а в семье Вани это всегда был важный праздник. Все мужчины и даже некоторые женщины служили в армии, защищая своё отечество от врагов, начиная с незапамятных времён. Дедушка вошёл победителем в Берлин, расписавшись на Рейхстаге, а Прадедушка не только командовал целой армией, но и воевал в Империалистическую Войну между большими империями. В общем всем было кого и что вспомнить. Но именно 9 Мая открывалась выставка диорам разных сражений Русской и Красной Армии – от древнейших времён до нынешних. Там были и дружинники с ладьями, копьями, луками и стрелами, богатыри с палицами и кольчугами, пехотинцами с мушкетами и шпагами, всадники на лошадях и без, офицеры, генералы, и уже более современные рода войск- с автоматами, танками и даже воздушной поддержкой. Всё это было сделано до мельчайших деталей и подробностей – как-никак поддержка была на самом высоком уровне.

Всё началось с того, что группа пионеров решила сделать диораму сражения при Бородино – но 1941ого года – так получилось что многие из учителей и даже директор их школы участвовали в этом сражении, и так подробно всё рассказали на очередном уроке Истории, что ребята решили во чтобы то ни стало всё воссоздать как-надо, точь-в-точь, чтобы порадовать ветеранов – своеобразной памятник их храбрости в борьбе против фашистских захватчиков. Но чтобы сделать модели танков, пришлось ехать в Кубинку, центральный музей Танков и Бронетехники, а там разговорились с другими ребятами, и... пошло, поехало! Дошла эта инициатива не только ЦК ВЛКСМ, но даже до ЦК КПСС! Постановление было такое: всем пионерам страны, в добровольном порядке, вместе с правительственной поддержкой, сделать диорамы важных сражений нашей страны к очередной годовщине Дня Победы, то есть к 9 Мая следующего года. Ребята привлекали всех, кого знали (меня тоже привлекала одна группа энтузиастов, я им Прохоровку помогал сделать, помню) и работа спорилась. Выставка получилось всесоюзная и она должна была открыться – в центральном музее Красной Армии – куда так хотел попасть Ваня!

Почему он всё-таки решился туда пробраться? Ну во-первых, папы с мамой не было дома – они были у бабушки с дедушкой и должны были приехать завтра утром. Во-вторых, сестры тоже дома не было – она сказала Ване что пошла в библиотеку подменить подругу, что была ночной дежурной (ага, конечно, подменяла! Слушала как я ей Есенина декламировал, ужинала со мной – вот так она подменяла!) и Ване очень хотелось первым всё увидеть – ведь когда ты один и никто не мешает, всё смотрится совершенно по-особенному! Никто не мешает, не толкается – а только тишина! А ключ у Вани был – дядя, что подрабатывал сторожем в музее его забыл!

Так вот и отправился Ваня в музей – и никто на него не обратил внимания – у всех в голове была предпраздничная суета, нужно было купить, зайти, подготовиться к гостям – кому дело до какого-то мальчика? Тем более, как всем казалось, очень в себе уверенного.

Когда стемнело, выяснилось, что сегодня будет полная луна. Это немного пугало Ваню – во всех сказках всегда что ни будь происходит в полнолуние. Ну да ладно. Он просто глазком и всё! Вернётся домой как ни в чём ни бывало и завтра... Ну посмотрим тогда, то будет завтра.

Зажглись фонари, и красивая мраморная лестница прошлого или позапрошлого века была блистательна – она была в окружении блестящих мраморно-греческих колонн, а также в компании двух орудий, что поблёскивали золотом. Всё было добросовестно отёрто и отчищено чтобы летом всё сверкало и радовало глаз прохожих. Поднимаясь, Ваня отметил, что несмотря на свой почтенный возраст, всё было в отличном состоянии – люди строили на века, но тут пришла другая мысль – каким трудом? Ваня слышал рассказы о том, как богатые дворяне и буржуи эксплуатировали простых людей. Сами жили в таких дворцах, по двадцать, пятьдесят комнат, а люди часто были бездомными. Жуткая несправедливость – красота не заслуживает жертв в виде крови и жизней!

Открыв главную дверь (большую и высокую, но в то же самое время удивительно лёгкую) Ваня окончательно успокоился. Его никто не заметил. Он не вор, он просто хочет посмотреть! Впереди него стоял танк – на таком воевал брат дедушки – Т – 34. Только одно было непонятно – как здесь мог очутиться танк? Завезли по лестнице? Поднесли на кране? Впрочем, времени

было мало, и Ваня пошёл дальше по длинному коридору, покрытому красной дорожкой.

Оглядываясь, он видел на стенах разные полотна и картины: рядом с полководцами были их победы. Вот, например, Дмитрий Донской и его Куликовское Поле, или вот... кто это? А это богатыри, известные силачи и защитники Руси. А дальше полководцев Ваня не знал – он не особенно запоминал генералов и войны – ему больше нравились точные науки! А в Истории оно всё относительно, какая-то интерпретация фактов, язык сломишь от названий и голову от годов и имён, тьфу!

Вот он и подошёл, думая, к залу миниатюр – раньше здесь была выставка ружей и винтовок, но теперь она уехала в Ленинград. Заветная дверь открылась. И! Дух захватило от волнения!

Стояло столько столов, сколько... да много! Больше, чем в школьной столовой – а она самая большая в городе! И какая красота! Было такое ощущение, что кусочки мозаики были разъединены и сложены заново, чтобы явить миру всю историю славного Русского войска и оружия!

Ваня ходил и самозабвенно ахал, рассматривал и не замечал, что у него открыт рот от волнения. Он сначала всё очень быстро обошёл, а потом решил всё рассмотреть повнимательнее... И... Время потеряло для него всякое значение. Он даже стал издавать звуки стрельбы и боевые кличи разных армий, то командуя ими, то становясь героем – солдатом, первым поднявшимся в атаку и захвативший вражеское знамя!

Тем временем, за спиной нашего героя происходили, ну скажем так, не совсем обычные изменения -можно допустить что они были сказочными!

Ваня это понял, когда он поймал себя на мысли что очень у него хорошо получается звук топота ног и копыт – но он не издавал такой звук, так как он сейчас летел над Кубанью сбивать немецкие истребители и заходил в хвост главному немецкому асу. Этот звук отвлек Ваню от выставки и заставил повернуться и отправиться на разведку – кто-то ещё был в музее? Ведь ночь на дворе все спят – ну за скромным исключением самого себя, конечно. Когда он выглянул из-за диорамы «Взятие князем Олегом Вещим города Константинополя» в коридор он замер от удивления.

Удивляться было чему: с картин боевым маршем полк за полком войск и отправлялись в центральный зал музея, где раньше была комната для балов. Сходя с картин, они оставляли их пустыми – и что самое удивительное, вражеские войска шли вместе с ними. Конечно, стоял грохот, кони спрыгивали вместе с наездниками и неслись во весь опор, обгоняя стройные шеренги пехоты.

Ваня не знал, что делать в данном случае: во-первых, картины не могут оживать – это просто краска, и во-вторых... не снится ли это ему? Может он никуда не пошёл, а просто уснул? А если это сон, то, чем он закончиться – интересно. Любопытство, как известно один из главных двигателей прогресса, а сон он не наяву, он в голове так что можно посмотреть, что делают солдаты! Потом можно такое полотно или повесть сочинить!

С этими мыслями Ваня отправился за шеренгой (как он понял из их разговоров) Солдатов – севастопольцев с четвёртого бастиона и чуть не попал под их орудие. Командир орудия сказал что-то не очень разборчиво (стало страшно) и приказал убратся с дороги, со словами что мал ещё воевать, тотальной мобилизации пока не объявляли, так что пушай растёт! А

солдаты рассмеялись и сказали, что он, наверное, сын какого-то полка и позвали с собой. Ваня, конечно, согласился – зачем миниатюры, когда те же самые солдаты, живые перед тобой.

Неумело следуя строевым шагом, не попадая в ритм оркестра он дошёл до зала и глаза побежали в сторону от того сколько было людей – наверное даже больше, чем будет на Красной Площади в честь Парада Победы, самых разных времён. Из разговоров Ваня понял что будет какой-то важный совет всех полководцев от древнейших до нынешних времён, для чего, какого-то там чёрта не понятно, но происходит это каждый год, пусть сравнительно недавно, но каждый год сзывают всех и пытаются решить какой-то вопрос. Ваня отметил, что врагам выделили целый угол, а в других углах разместились Русские войска и их союзники. Иногда выходило комично – англичане зачастую не знали где вставать, как и немцы, поэтому в конце концов всех иностранцев отправили к проигравшим – и окрестили Туземным Углом.

Чего только в зале не было! Стояли клубы дыма, гарцевали всадники, проводились манёвры, готовились музыканты, равнялись коробочки войск, но не было видно главных командиров – тех, что имели свой отдельный портрет на стенах музея. Белогвардейцы получили разрешение встать, но подальше от первоконников и стали энергично разворачивать знамёна. Ваня понял, что все готовились к огромному смотру, такому который практически никто не увидит, а он увидит! Хотя, наверное, лучше встать вот за эту колонну что подальше от всех – всё-таки это военные и шутить с ними не надо – а то ещё что-нибудь случится, а ему надо быть дома до рассвета!

Тут прозвучала команда «На Караул!» и все вытянулись и застыли право, как те солдатики из Олова и железа, что никогда бы не смогли бы устроить такой парад. У Вани (в который раз за эту ночь!) захватило дух, и он затаив дыхание, увидел, как заходят генералы и командующие. У Вани возникло такое ощущение что если б взять и переодеть их в простую одежду, они бы были очень похожи на его добрых взрослых знакомых – настолько они были все непохожи.

Процессия двигалась неторопливо и давала отличную возможность насладиться блеском их медалей, орденов и погон, эполетов, кокард. Солдаты встречали их криками «Ура! Ура! Ура!» а они козыряли и шли к центру, где стоял длинный стол с удобными креслами. Они стали рассаживаться и поступила команда солдатам разжигать костры и разбивать бивуаки, чем они и занялись.

Ваня отметил, что в президиуме стола никто не сидел и самое главное – никто не сидел в самом роскошном кресле – все дипломатично обошли его и сели кто где. Поднялся старик с повязкой на одном глаз и не торопясь, тучно, в простой форме отправился в центр зала. Там он нюхнул табаку, чихнул и поприветствовал солдат: «Здравия Желаю братцы!» Ответом было громовое «Здравия Желаем -» а дальше кто «товарищ», кто «господин» «-фельдмаршал!» Фельдмаршал улыбнулся, моргнул своим единственным глазом и продолжил:

«Голубчики, мы вот который год не может решить кто из нас самый лучший полководец всех времён и народов – как вы знаете, мы всё-таки армия, и нам нужен верховный главнокомандующий самый достойнейший из нас всех – а то дисциплина падает и уборщицы со сторожами начинают что-

то подозревать! Поэтому надо решить этот вопрос в корне – нас будет становиться только больше. Нужен порядок!» и повернувшись к Туземному Углу «А то вы нас ещё разгромите!» Все засмеялись и Кутузов (Ваня его узнал, ну кто же ещё так просто говорил и был полным и с одним глазом – но какой имел авторитет!) сказал: «Мы решили что нам надо выбрать нашего командующего – время не военное, и можно чуть развлечься. Демократия и голос народа, твою дивизию!» последние слова были произнесены с иронией и дополнены следующей шуткой «Зададим пример другим войскам и утрём нос морякам!» После того как хохот стих, солдаты принялись голосовать – благо все были там. Оживление превратило всё в улей – именно в него так как хаоса не было видно. Кто-то из отцов-командиров молил Бога о чуде, кто-то флегматично курил, а кто-то разочаровывался в своих шансах на победу.

Где-то минут через сорок определились основные кандидаты (Кутузов взял самоотвод, сославшись не более достойных) – Александр Невский, Суворов, Пётр 1, Скобелев и Жуков были отнесены на руках верных им солдат и посажены в президиум стола. Они стали ждать кого выберут в вечных командующих, и кто примет общую капитуляцию врагов России. Ваня перестал думать о чём либо, смотря на то, что происходило – оно было настолько невозможно, но в то же время такое настоящее!

Тут стало ясно что что-то не так. Стрельцы и белогвардейцы возглавили недовольных в том что не было их представителей и казалось что от-вот орудия повернуться друг на друга и ружья будут стрелять не во врага, а в брата: о такой страшной, гражданской войне рассказывал Ване его Прадедущка – он бы наверное увидел своих знакомых среди красноармейцев, и смог бы всех помирить. Брожения остановил генерал Милорадович, герой

Отечественной Война 1812 года и убитый декабристами в 1825 году, когда он также пытался усмирить волнения.

«Какие же мы солдаты и патриоты нашей Родины если из-за какой-то паршивой должности, кресла боремся!» и такими фразами Милорадович пытался всех успокоить.

Тут все расстроились – как же они смогут решить данный сложный вопрос? Армия без командующего как дело без мастера – плохо работает.

Тут Кутузов увидел Ваню и от неожиданности достал трубу чтобы получше его рассмотреть. Он подбежал к центру, нашептал на ухо своему ученику Милорадовичу и тот сказ: «Вот кто нас рассудит – человек со стороны, беспристрастное лицо!»

Солдаты расступились, и Ваня понял, что деваться ему некуда – придётся разнимать спор. Пошёл к центру, шёл как к доске с невыученным уроком – с большим страхом. Ладно, когда в классе – там то хоть ребята подскажут, а тут... Шпаги и штыки не внушали уверенности в себе. Но Ваня пионер – а пионер должен находить выход из любых ситуаций – тут же всё-таки свои, родные солдаты, а не фашисты.

Ваня шёл с такими нелёгкими мыслями, которые бежали друг за другом как карусель, не успокаиваясь и от них начинала кружиться голова. Он пытался отвлечься, разглядывая награды и форму присутствующих – да, это же сколько драгоценностей ушло в эти награды? А золотые аксельбанты и эполеты? Ване почему-то вспомнился фильм «Война и Мир» где было также старое здание, много гостей – но дам не было и были подтянутые офицеры в наградах и парадной форме. Как и в фильме, здесь царили разные чувства – и почему-то Ваня стал надеется, что кто-нибудь возьмёт, крикнет

«Полно! Давайте мазурку!». Двери распахнутся, станут входить и шуршать платьями девушки, солдаты рассмеются и... будет прекрасный бал...

Но увы, эта была всего лишь красивая мысль и наш герой дошёл до центра зала (тут он заметил, что Кутузов по сравнению с другими одет довольно броско). Кутузов сделал знак рукой, и Милорадович отошёл, пойдя поговорить с Раевским и Давыдовым.

«Ну что Голубчик?» подмигнул единственным Ване глазом великий Фельдмаршал, «старый лис». «Не знаю» сначала неуверенно протянул, а потом чётко повторил Ваня. «Не знаю.» Кутузов удивился «Чего же ты не знаешь братец?»

«Не знаю я как могу выбрать лучшего полководца – они все вон сколько наград имеют, и вообще я их пока по истории не проходил! Нельзя выбирать лучшего, если ни одного не знаешь!»

«Ах ты! Не знаешь героев Земли Русской! Стыдно должно быть тебе!» начали раздаваться возгласы толпы «Ату его! В бой ребята! За генералов! Ура!»

Тут встал какой-то высокий генерал, очень бледный и выстрелил сначала в воздух, а потом по ногам начавших роптать офицеров.

«Товарищи и господа! Считаю ваше поведение недостойным Русского солдата! Даже наши враги ведут себя спокойнее чем вы. Одумайтесь!»

На защиту ему подошли красные конники с шашками и карабинами. Офицеры успокоились и стали поправлять эполеты.

«Вам должно быть стыдно...» добавил генерал и подошёл к мальчику. «Слушай друг, пусть они тебе сами расскажут, а ты... уж реши – мы тебя послушаем. Правда товарищ Будённый?» повернулся он к легендарному всаднику с огромными усами.

«Правда, правда товарищ Слащёв» отозвался легендарный кавалерист и добавил «А тех, кто того, мы раз и отправим... в плен!»

Все окончательно успокоились. Генерал Яков Александрович Слащёв-Крымский повернулся к Ване и сказал негромко: «Ну давай, дерзай!» Ваня обернулся и увидел пятерых совершенно разных людей, судьба которых зависела от него. Кутузов сказал: «Начнём с древних времён. Саша, тьфу, ваше Княжеское величество, давай!»

Александр Невский, медленно, но достойно и с гордой осанкой подошёл к Ване. Он поклонился, а Ваня сделал Пионерский салют в ответ. Некоторые засмеялись, но быстро смолкли под взглядом Святого. Он начала свой рассказ степенно – всё говорило о спокойстве, дородстве и уверенности этого человека.

«Зовут меня Александром Ярославовичем. Имею титул великого князя Новгородского, Киевского и Владимирского. Причислен к лику святых Православной Церковью. Более всего известен за то, что во времена Монголо-татарского Ига, смог защитить земли Руси подвластные мне от разрушения. Затем разгромил Шведское войско в Битве при Неве, в 1240 году, за что стал Невским, и Ливонский Орден в 1242 году в битве на Чудском Озере, также известной как Ледовое побоище. Основная стратегия моя такая – неожиданность. В первом бое напал сам, а во втором отошёл, и ударил в самый неожиданный момент заманив врага в нужное место, на

тонкий лёд, где его «свинья» и потонула. Также был очень мудрым и уважаемым правителем на Руси. Я сказал: «Кто на нашу землю придёт с мечом, тот от того меча и погибнет!»

Раздались аплодисменты и одобрителные выкрики. Дружинники стали подбрасывать шапки.

Невский отошёл и встал в ряд с остальными. Следующим пошёл человек очень высокого роста, с большой головой и очень физически развитый. Он лишь пригнул голову, прищёлкнул каблуками и начал говорить быстро, громовым голосом:

«Полковник Преображенского Гвардии его Величества полка, главный бомбардир Войска Русского – Император и Государь Всея Руси Пётр 1 Алексеевич, также известный как Пётр Великий! Да, я царь, государственный деятель – но при этом военные действия были одной из основополагающих столбов на котором держалась наша политика. Я как государственный, основал новую, Русскую Империю, построил новые города и Жемчужину Европы, да чего там, Мира – славный град Санкт-Петербург, новую столицу, и многое прочее. Как полководец вёл бои с самыми опасными врагами России и если не побеждал, то заставлял их уважать нашу Родину? Не так ли господа мои учителя?» повернулся он к Шведским «вечным» пленным «Так, так Царь Петер, так...» недружно и с грустью отвечали они ему.

Повернувшись, к своим слушателям он продолжил: «Я основал настоящую Русскую армию – разгромил врагов чтобы больше не совались к нам 0 кто не помнит славной Полтавы!» Гул гвардейских полков был ему ответом.

«Моя стратегия... Планирование чёткое, знание противника и постоянные усилия превосходить его во всех отношениях – вот моя

стратегия!» Новый рёв одобрения солдат в зелёных мундирах, треуголках и париках был ему поддержкой зала. Некоторые враги поморщились и отвернулись, кто-то начал разговор на вечную тему – «Почему мы, а не они проиграли?» А Пётр наслаждался этими событиями и вернувшись на своё место подбросил треуголку в воздух в знак наивысшего внимания своим подчинённым.

Следующим к Ване подошёл удивительный человек, невысокого, даже маленького роста и стал здороваться за руку, говоря быстро и энергично:

«Очень приятно братец! Приветствую тебя от имени своих чудо-богатырей!» Этот человек был весь в наградах, но его тощий вид и совершенно седые волосы делали его более похожим на какого-то дедушку, даже может быть родного. Он не был грозен или страшен как другие генералы – но пред ним все склонили свои головы, или встали на одно колено. «Как же он мог вызвать такое уважение?» невольно возникал вопрос у нашего пионера.

«Граф Рымникский, Князь Италийский, кавалер всех орденов и наград на тот момент в Российской Империи, Генералиссимус Армии Его Императорского Величества, и прочая, и прочая, и прочая. Автор книги «Наука Побеждать» - считаю её и моих учеников, среди которых Кутузов, Багратион, Милорадович и прочие Великие Полководцы моей главной заслугой пред Отечеством. Ни проиграл ни одного сражения – и признан одним из самых великих полководцев в Истории – даже Наполеон боялся нашей армии! И конечно автор поговорок и стихов: например «Тяжело в учении...» И услышал ответ зала, громовой отклик «Легко в бою!»

С этими словами, Суворов взял и отошёл.

«Вот какой человек,» подумал Ваня «сколько всего сделал, сколько получил, а даже малой части всего не рассказал. Воистину лаконизм в натуральном виде!»

Подошёл предпоследний человек – высокий, одетый во всё белое и с большими усами и бакенбардами (Ване показалась что есть какое-то сходство с гончей собакой) и ещё на ходу начал говорить, приложив два пальца к козырьку фуражки.

«Генерал от Инфантерии Скобелев! Было сказано, что я «подобен Суворову» - считал это наивысшей похвалой, хотя и незаслуженной, о сравнении моей скромной персоны с моим кумиром. Если кратко, то вся Средняя Азия, благодаря мне, стала частью Российской Империи. Всю жизнь я служил там, дав волю моему строптивому характеру – меня особенно боялись из-за этого белого костюма – говорили, что не берёт пуля –она то да как раз то и не взяла. Умер я очень неожиданно – скорее всего меня кто-то отравил – но это увы я никогда не узнаю.»

Было видно, что он волнуется больше всех – он себя чувствовал неудобно рядом с другими, его речь была очень скомканной, но ведь он того заслуживал. Он опять отдал честь, развернулся и встал на место, щёлкнув каблуками.

Наконец подошёл последний полководец – этого Ваня узнал – это был Жуков! И Ваня заволновался – ведь его Дедушка, Прадедушка и их друзья часто упоминали имя этого, теперь, легендарного человека. Он, конечно, был среднего роста, и ничем физически не отличался от обыкновенного Советского человека – но в его глазах читались огромный ум, воля к победе и

железная, даже стальная решительность и дисциплинированность по отношению не только к себе, но ко всем.

«Зовут меня просто – Георгием Жуковым. Я простой паренёк из деревни Стрелковки. Детство было нищее, поэтому приходилось выживать, а потом была Империалистическая Война. В ей я воевал на разных фронтах, и другие шутили что «Георгий Георгия получил!» из-из моих Георгиевских крестов. Высшей награды в нашей армии. Потом была Гражданская Война, и первое важное сражение – Халкин-Гол. Кто-то считает это самым важным сражением Второй Мировой войны – благодаря нашей сокрушительной победе, Япония на нас не напала, и мы не получили войну на два фронта, когда на нас напал Фашистская Германия. Главный принцип – взаимодействие всех родов войск, чтобы было как можно меньше недостатков» начал он, размеренно и спокойно, но в то же самое время предельно просто. Речь текла красивой, могучей рекой.

«Затем была Великая Отечественная Война. Я чтобы зря не тратить время, просто скажу название некоторых сражений – Битва за Москву, Курская Дуга, Ленинград, Операция «Багратион», и наконец Битва за Берлин. Эти операции вошли в золотой фонд войсковых операций мира – они стали образцом для будущих командующих. За это и другие заслуги, я также четырежды герой Советского Союза и Маршал Победы! Там, где Жуков. Там победа – именно так говорили фронтовики!»

Под общие аплодисменты, Маршал Победы вернулся на своё место. Всё, настала пора выбирать из них Командующего. И сразу как из ниоткуда появился огромный страх...

Кутузов повернулся и подмигнув Ване, как бы задал вопрос «Ну что?». Все затаились в ожидании. Ваня понимал, что паузу вечно держать невозможно и он, как ему казалось, нашёл выход из этого положения. И он начал говорить громким, высоким голосом.

«Товарищи! Хочу сначала сказать вам спасибо за ваше огромное доверие! Я думаю, мне была дана такая честь, какой не удостаивался никто, или очень мало людей. Я понимаю как вам нужно и важно иметь командира. Но если мы посмотрим на нас всех – каждая войска подходит для своего времени. Нельзя сейчас воевать с копьями против самолётов и танков! Так и генералы – их стратегии новы и идеальны для их времени, не для всех. Боюсь, что «Наука Побеждать» не может быть единственным научным пособием современного командующего. Поэтому... Нельзя выбрать одного командующего – для каждого времени свои герои! Пусть будут все как-нибудь вместе действовать – всё-таки вы все служите нашей Родине. Простите меня. Но это моё мнение.»

Зал ответил ему сначала молчанием, а потом раздались крики поддержки. Эта реакция перешла в бурное одобрение – ведь решение было таким простым и логическим! Толпа взяла и понесла Ваню высоко над землёй. Он проплывал мимо знамён и штыков, немного потерянный, но счастливый.

Ваня снова оказался перед Генералами. Хотя они были немного расстроенные тем что никто из них не будет главным командующим, они все понимали что Ванино решение было единственно верным – им самим приходилось искать такое в своей жизни и порой не раз, и приходилось спрашивать – а было ли оно единственно верным? Или были другие пути?

«От имени Русской Армии, от её Отчизны, награждаем тебя ларцом с солдатиками разных времён нашей Славной Боевой Истории – от дружинников до танкистов! Пусть это тебе будет служить напоминанием твоих же слов, о том, что у каждого времени свои герои!» от волнения Ваня даже не заметил кто ему вручил ларец и произнёс речь.

Это был, наверное, самый удивительный, да что там говорить, самый счастливый момент в жизни нашего героя, и вдруг...

Он проснулся. Он проснулся и захотелось от неожиданности даже захотелось плакать – он был дома! Неужели всего этого... не было? Было утро, и Ваня озабоченно осмотрел квартиру – все были на месте и казалось, что ничего сверхъестественного не было...

Но тут его внимание привлёк ларец. Он был подозрительно похожим на тот который ему подарили, и ... Чудо было! Ваня запрыгал от радости – это было то. Значит всё правда – сказки существуют!

Так он и встретил очередную годовщину Дня Победы, смотря на войска совершенно по-другому – он искал того солдата, который станет новым Суворовым или Жуковым...

Рассказчик теперь смотрел на меня, пытаясь понять мою реакцию на его рассказ. Я закрыл свой широко открытый рот и попытался всё проанализировать как следует, но скорее бросил так как это было невозможно.

«Ну... Давай скажем так – ты несомненно здоров физически и морально. А такие дела... Бывают. В жизни бывает всё. И главное, что ты

помог и сделал правильное решение в самый нужный момент. Не бойся – прорвёмся!» попытался я его приободрить, и кажется преуспел в этом.

«А рассказ действительно может получиться интересным, дерзай!»

Всё-таки вечер в Крыму, у Чёрного Моря неподражаем и неповторим. Тихо волны бьются об уставший берег...

Что есть бытие? Что есть жизнь и в чём её смысл? Наверное, в добре и в любви – именно эти качества, с моей точки зрения формируют основную положительную тенденцию в нашей жизни – следовательно их культивация — это наша главная задача.

Кольцо в моём кармане было конечно предназначено для этой цели – я наконец поговорил с самой красивой и умной из всех девушек и решил провести свою небольшую операцию. Пора было жить с любимым человеком, ведь столько ещё хочется показать и сделать с ней – а времени так мало. Пора было -

Туту я услышал голос любимой которая сказала: «Володя...» Я обернулся. Перед мной была моя судьба – настало время, пожалуй, главного шага моей жизни.

И я его сделал.